

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.2.64.71>

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА КУЗЬКИНСКОЙ VII СТОЯНКИ

© 2023 г. А.В. Шипилов

Кузькинская VII стоянка расположена в Алексеевском районе Республики Татарстан, в 5,5 км к юго-западу от бывшего села Кузькино и в 10,5 км к югу от с. Шуран Рыбно-Слободского района РТ. В результате проведенных археологических изысканий на памятнике был получен богатый и выразительный массив археологических источников, имеющий принадлежность к эпохе палеометалла. В данном массиве артефактов присутствует несколько культурно-хронологических групп находок, которые характеризуют несколько этапов функционирования рассматриваемой стоянки. Наиболее ранний этап функционирования стоянки связан со срубной КИО. В коллекции присутствуют комплексы, имеющие принадлежность к луговской, а также маклашеевской культурам. Позднейшая история Кузькинской VII стоянки связана с ананьинской культурно-исторической областью.

Ключевые слова: археология, Нижняя Кама, эпоха бронзы, ранний железный век, срубная культура, луговская культура, маклашеевская культура, ананьинская КИО, керамика.

PALEOMETAL EPOCH MATERIALS FROM THE KUZKINO VII SITE

A.V. Shipilov

Kuzkino VII site is located in Alekseyevskoye district of Tatarstan, 5,5 km south-west from the former village of Kuzkino and 10,5 km south from the village of Shuran in the Rybnaya Sloboda district of Tatarstan. As a result of archaeological studies at the site there was received a rich and expressive number of archaeological sources belonging to the paleometal era. This set of artifacts contains several cultural and chronological groups of finds which characterize several stages of functioning of the site. The earliest stage of the site functioning is related to the Srubnaya cultural-historical unity. In the collection there are assemblages belonging to the Lugovoy and the Maklasheyevka cultures. The later history of Kuzkino VII site is connected with the Ananyino cultural and historical area.

Keywords: archaeology, Lower Kama River, Bronze Age, Early Iron Age, Srubnaya culture, Lugovoy culture, Maklasheyevka culture, Ananyino cultural-historical area, ceramics.

Стоянка расположена в Алексеевском районе Республики Татарстан, в 5,5 км к юго-западу от бывшего села Кузькино и в 10,5 км к югу от с. Шуран Рыбно-Слободского района РТ. До повышения уровня Куйбышевского водохранилища она размещалась на второй надпойменной террасе левого берега р. Камы (рис. 1).

Памятник был открыт в 1965 году П.Н. Старостиным (рис. 2), который на площади 12 000 кв. м рассматриваемого поселения собрал значительную коллекцию артефактов. В дальнейшем на памятнике проводились археологические изыскания, в результате которых на памятнике был получен богатый и выразительный массив археологических источников, имеющий принадлежность к

эпохе палеометалла. В данном массиве артефактов присутствует несколько культурно-хронологических групп находок, которые характеризуют несколько этапов функционирования рассматриваемой стоянки.

Наиболее ранний этап функционирования Кузькинской VII стоянки относится к срубной КИО. Керамика срубной КИО Кузькинской VII стоянки (рис. 3) имеет небрежно заглаженную, неровную поверхность. В качестве основной примеси к глиняному тесту использовался шамот. Судя по профилировке венчиков сосуда, обладали банковидной формой. По всей внешней поверхности сосуда орнаментированы. В качестве орнаментов применялись крупнозубчатый и среднезубчатый средней длины гребенчатые штампы.

Рис. 1. Кузькинская VII стоянка: местонахождение на карте Республики Татарстан.

Fig. 1. Kuzkino VII site: location in the Republic of Tatarstan.

В наборе орнаментальных мотивов присутствует мотив ёлки (рис. 3: 1), заштрихованного треугольника (рис. 3: 3).

Подобная керамика широко известна на памятниках срубной КИО Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья. Так, сходство по орнаментации и профилировке сосудов прослеживается с материалами Игимской стоянки (Шипилов, 2017, рис. 4: 4; 5: 4), а также могильника Такталачук (Казаков, 1978, рис. 15:4; 23:3).

В настоящее время керамику срубной КИО рассматриваемого памятника следует помещать в хронологические рамки XIX–XV вв. до н. э. (Купцова, Лыганов, 2021, с. 379).

Вторая культурно-хронологическая группа находок эпохи поздней бронзы представлена керамикой луговской культуры (рис. 4–7). В коллекции присутствует 137 фрагментов от 50 сосудов.

Луговской комплекс (рис. 4–7) характеризуется керамикой с хорошо заглаженной поверхностью. Основными примесями в

тесте были раковина и органика. Абсолютно преобладают горшковидные сосуды, баночные единичны. Значительная часть сосудов луговской культуры орнаментирована отти-

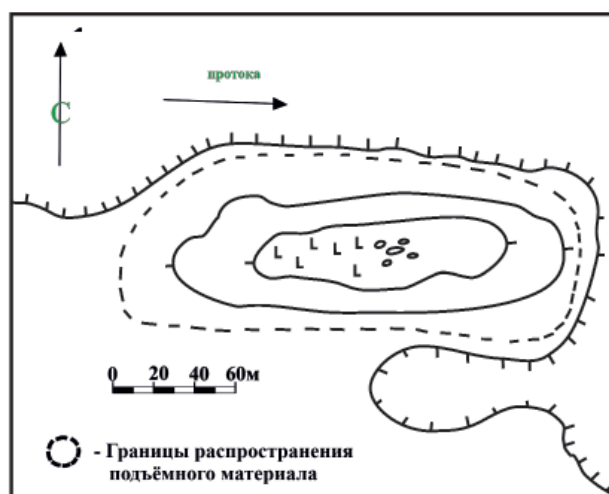

Рис. 2. Кузькинская VII стоянка: топографический план памятника (по П.Н. Старостину).

Fig. 2. Kuzkino VII site: topographic plan of the site (by P.N. Starostin).

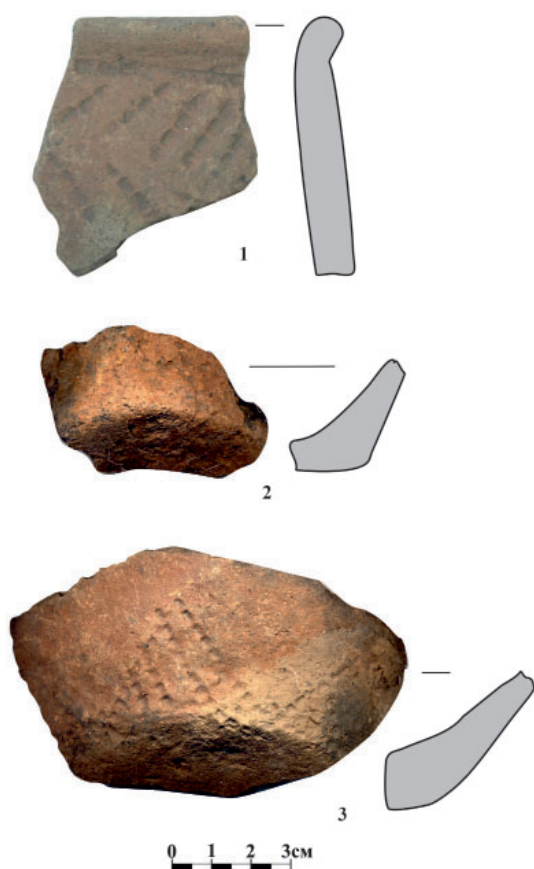

Рис. 3. Кузькинская VII стоянка: керамика срубной КИО.

Fig. 3. Kuzkino VII site: ceramics of the Srubnaya cultural-historical unity .

сками сплошного штампа, реже гладкого, кроме того, используются в орнаментации узкие каннелюры. Композиция орнамента представлена простыми композициями, такими как горизонтальный (рис. 4: 1, 3, 4) и вертикальный зигзаг (рис. 4: 8), наклонные и горизонтальные линии (рис. 4: 1–3, 5: 2, 4–6, 8; 6: 1, 2, 6–8). В оформлении посуды присутствуют зоны, состоящие из оттисков гладкого штампов, расположенных под наклоном (рис. 4: 1, 5, 6, 7; 5: 3, 7, 8; 6: 3, 4, 6, 7; 7: 2–5). Среди единичных орнаментальных мотивов присутствуют: заштрихованный треугольник (рис. 5: 2, 4), заштрихованный ромб (рис. 5: 5, 6, 6: 7), косой крест (рис. 4: 2; 5: 4), косая сетка (рис. 6: 1, 4; 7: 6), горизонтальный зигзаг с бахромкой (рис. 5: 7). К категории редкой отнесена керамика, орнаментированная под срезом венчика и по шейке подтреугольными наколами (рис. 7: 1). В массиве фрагментов сосудов луговской культуры присутствуют венчики и без орнаментации.

В комплексе луговской керамики присутствуют также фрагменты посуды с наклепными валиками, которые следует связать с поздним этапом луговской культуры (рис. 7: 4–6). Данный факт позволяет сделать вывод о том, что стоянка функционировала на всём протяжении бытования луговской культуры в рассматриваемом регионе.

Наиболее близкие параллели луговской керамике Кузькинской VII стоянки обнаруживаются в материалах нижнекамских памятников: Рысовского III селища (Чижевский, Лыганов, Шипилов, 2014, рис. 8: 1), Берёзовогривско-Алексеевского III поселения (Шипилов, 2022, рис. 7; 4: 4, 5), эпонимных Луговской I и II (Збруева, 1960, рис. 4–6; 9), Уразаевской I, II (Старостин, Багаутдинов, 1981, рис. 8: 5–7; 11–13) стоянок, а также других поселенческих памятников луговской культуры, выявленных в Нижнем Прикамье.

В хронологическом отношении, принимая во внимание имеющиеся радиоуглеродные датировки, комплекс луговской культуры Кузькинской VII стоянки датируется в пределах XVII–XV вв. до н. э. (Лыганов, 2021, с. 545, 547). Весьма вероятно, что финал позднелуговского типа керамики приходится на XIV в. до н. э., так как начиная XIV в. до н. э. в Нижнем Прикамье позднелуговские памятники сменяются поселениями и могильниками атабаевского этапа маклашеевской культуры (Лыганов, 2021, с. 547).

Весьма вероятно, именно такую ситуацию отражают материалы Кузькинской VII стоянки, на которой также были обнаружены фрагменты посуды атабаевского этапа маклашеевской культуры. Этот комплекс состоит из керамики, который имеет принадлежность к 10 сосудам (рис. 8).

Керамика атабаевского этапа маклашеевской культуры, обнаруженная на Кузькинской VII стоянке, характеризуется преобладанием горшковидной формой сосудов. Венчики сосудов преимущественно оформлены в виде воротничка. В составе формовочной массы присутствует примесь песка и шамота. По всей внешней поверхности сосудов присутствует орнаментация. Среди орнаментальных мотивов присутствуют вертикальный зигзаг (рис. 8: 4, 6, 8, 10), косой крест (рис. 8: 1), косая решётка (рис. 8: 6, 7, 10), пояса из оттисков расположенного под наклоном клиновидного гладкого штампа (рис. 8: 1, 8,

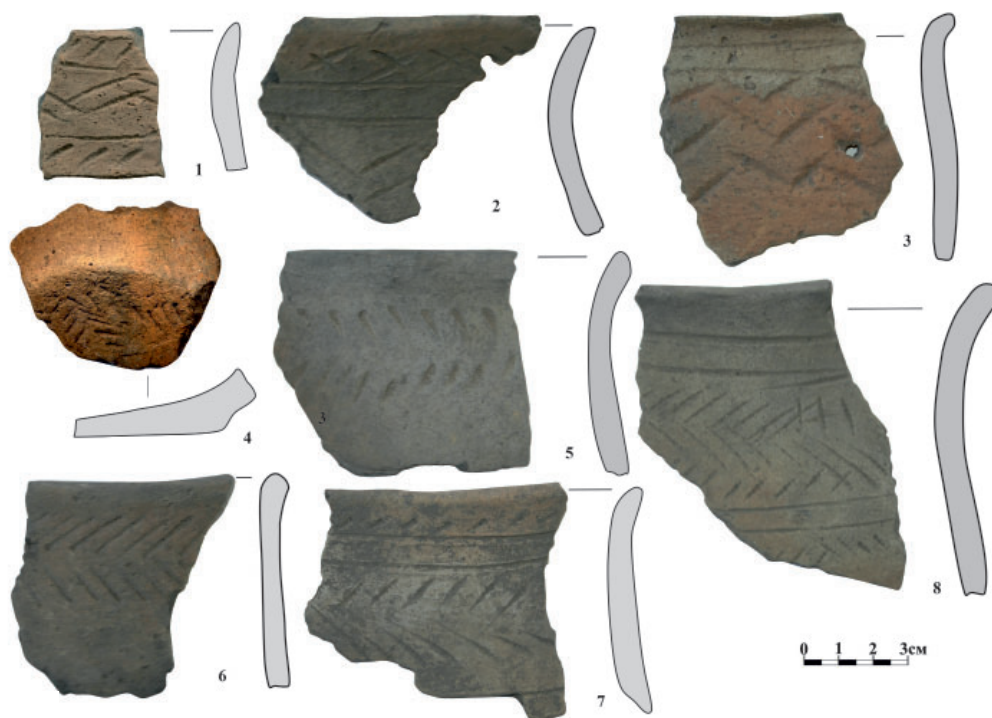

Рис. 4. Кузькинская VII стоянка: керамика луговской культуры.
 Fig. 4. Kuzkino VII site: ceramics of the Lugovoy culture.

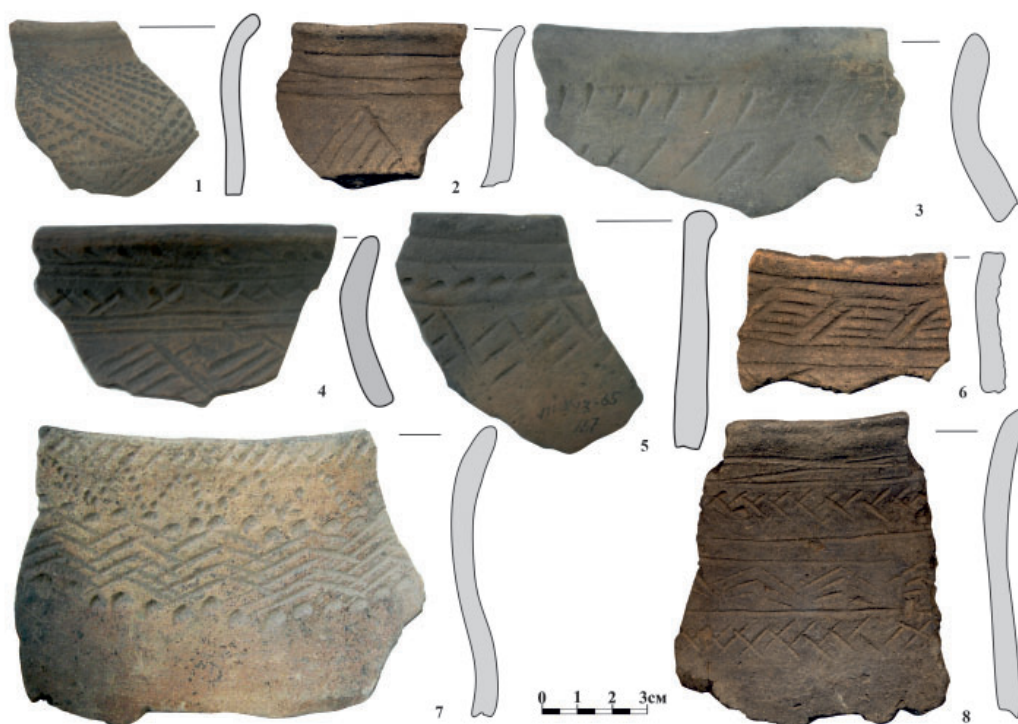

Рис. 5. Кузькинская VII стоянка: керамика луговской культуры.
 Fig. 5. Kuzkino VII site: ceramics of the Lugovoy culture.

9). Аналогии данной керамике прослеживаются широко. Так, подобная керамика была встречена при исследовании Каентубинской островной (Чижевский, Шипилов, Капленко, 2015, рис. 5: 8, 11, 12, 16; 6: 3, 4), Курмана-

ковской IV, Луговской II стоянок (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, рис. 3: 23; 4:12).

Помимо фрагментов посуды к атабаевскому этапу маклашеевской культуры следует отнести два глиняных пряслица (рис. 8: 2, 3). На

Рис. 6. Кузькинская VII стоянка: керамика луговской культуры.

Fig. 6. Kuzkino VII site: ceramics of the Lugovoy culture.

одном из них по всей внешней поверхности присутствует орнаментация в виде ногтевидных насечек (рис. 8: 2). Основанием для отнесения к атабаевскому этапу маклашеевской культуры послужило присутствие аналогичного изделия в комплексе атабаевского этапа

маклашеевской культуры на Курманаковской IV стоянке (Лыганов, 2019, рис. 7: 12).

В хронологическом отношении керамический комплекс атабаевского этапа маклашеевской культуры, полученный при изысканиях на Кузькинской VII стоянке, с учетом известных датировок, вероятно, датируется в пределах XIV–XIII–XII вв. до н. э. (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, с. 629).

В финале эпохи бронзы площадка стоянки эксплуатировалась, вероятно, носителями керамики маклашеевского этапа маклашеевской культуры. К этому времени следует отнести фрагмент круглодонного сосуда (рис. 9: 1), сочетающего черты, присущие как атабаевскому этапу в виде воротничкового оформления венчика, так и более поздние, характерные для маклашеевского этапа маклашеевской культуры. К таковым особенностям следует отнести характер орнамента сосуда, находящий сходство в керамических комплексах Нижнего Прикамья, имеющих принадлежность к маклашеевскому этапу маклашеевской культуры.

Весьма вероятно, что в хронологическом отношении данный сосуд следует помещать в пределы XII/XI – 1-й половины IX вв. до н. э. (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, с. 631).

Заключительный этап функционирования стоянки относится к эпохе раннего железного века. Этот период представлен одним сосудом (рис. 9: 2), имеющим принадлежность к постмаклашеевской культуре ананьинской куль-

Рис. 7. Кузькинская VII стоянка: керамика луговской культуры.

Fig. 7. Kuzkino VII site: ceramics of the Lugovoy culture.

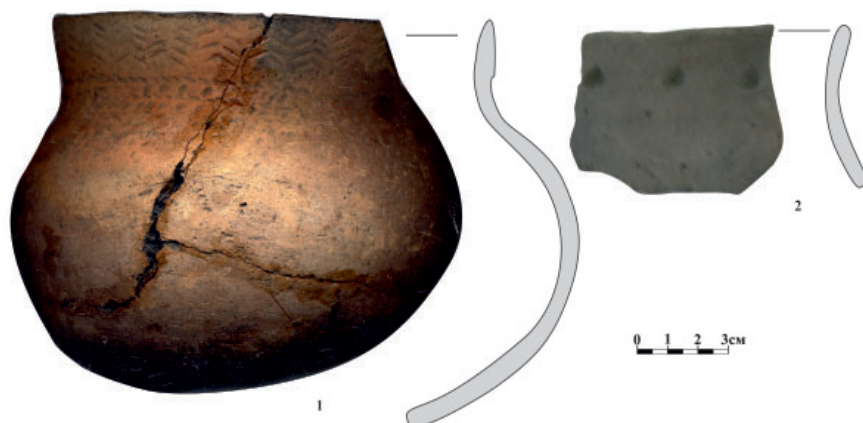
Рис. 8 Кузькинская VII стоянка: керамика атабаевского этапа маклашеевской культуры.
Fig. 8 Kuzkino VII site: ceramics of the Atabayev stage of the Maklasheevka culture.

турно-исторической области. Данный сосуд обладает горошковидной профилировкой с примесью раковины в формовочной массе. На внешней его стороне присутствует орнаментация. Основным элементом орнамента была ямка (рис. 9: 2). Ямки располагались на шейке сосуда в один ряд. Аналогии рассматриваемому сосуду постмаклашеевской культуры прослеживаются в материалах постмаклашеевской культуры АКИО Гремячий ключ, а также Маклашеевского II городища (Чижевский, Волкова, 2021, рис. 4: 3, 19).

Вероятнее всего, обнаруженный на Кузькинской VII стоянке сосуд постмаклашеевской культуры АКИО отражает заключительный

этап существования памятника, хронологические рамки которого следует помещать в пределы существования постмаклашеевской культуры, то есть в пределы IX–VIII – IV–III вв. до н. э. (Чижевский, Волкова, 2021, с. 180–183).

При проведении изысканий на Кузькинской VII стоянке был получен небольшой массив каменных изделий, имеющих принадлежность к эпохе палеометалла (рис. 10). Он состоит из кремнёвого скребка эллипсовидной формы, изготовленного из опочного белого кремня плохого качества (рис. 10: 2). Длина орудия составила 4 см при ширине 3,3 см. Лезвие скребка оформлено краевой отжим-

Рис. 9 Кузькинская VII стоянка:
 1 – керамика маклашеевского этапа маклашеевской культуры;
 2 – керамика постмаклашеевской культуры ананьинской КИО.
Fig. 9 Kuzkino VII site: 1 – ceramics of the Maklasheevka stage of the Maklasheevka culture; 2 – ceramics of the post-Maklasheev culture of the Ananyino SNA.

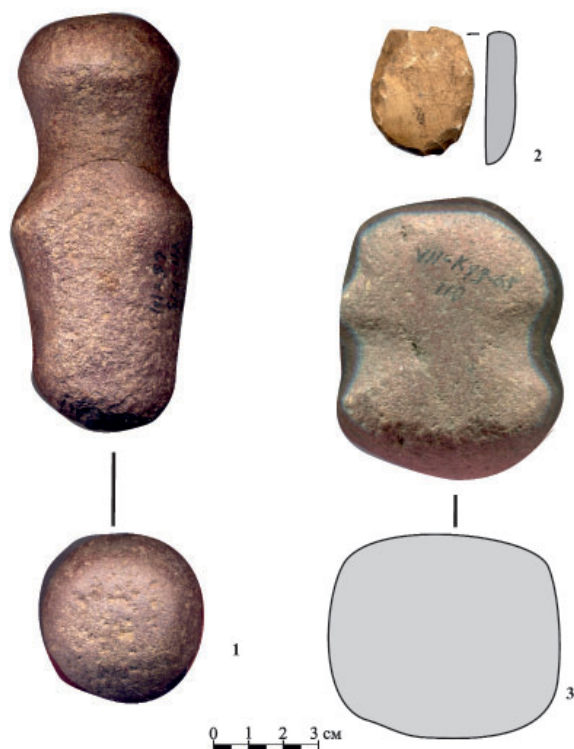

Рис. 10 Кузькинская VII стоянка: каменный инвентарь.
Fig. 10 Kuz'kino VII site: stone inventory.

ной ретушью. Помимо скребка в коллекции присутствует грузило, вероятно, для рыболовной сети. Оно изготовлено из гальки подпрямоугольной формы. Вероятно, для крепления изделие снабжено двумя боковыми выемками. Длина находки составила 9 см, а ширина не превышала 7 см. Наибольший интерес вызы-

вает каменный пест (рис. 10: 1). Длина данного орудия составила 13,5 см при максимальной ширине 6 см. По всей поверхности орудие тщательно отшлифовано. По своим формально-типологическим признакам данное орудие следует связать с носителями маклашеевской культуры на атабаевском этапе развития.

Таким образом, в коллекции Кузькинской VII стоянки удалось выделить археологические источники, соотносимые с разными этапами существования памятника.

Наиболее ранний этап функционирования Кузькинской VII стоянки связан с носителями срубных культурных традиций. Более интенсивно площадка поселения эксплуатировалась в эпоху представителями луговской культуры, а также носителями керамики атабаевского этапа маклашеевской культуры.

В финале эпохи поздней бронзы, а также в раннем железном веке интенсивность жизни на месте расположения стоянки падает, что выразилось в находках незначительного количества керамики постмаклашеевской культуры ананьинской КИО, которая собственно и отражает заключительный этап существования памятника.

Рассмотрение такого многослойного и многокомплексного археологического памятника, как Кузькинская VII стоянка, даёт возможность типологизации вещевого комплекса, определения преемственности отдельных культур, их связей и контактов в пределах Волго-Камского региона.

ЛИТЕРАТУРА

- Збруева А.В. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье // МИА. № 80. М.: Наука, 1960. С. 10–95.
- Казаков Е.П. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Иско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер, Казань: КФАН СССР, 1978. С. 67–108.
- Купцова Л.В., Лыганов А.В. Срубная культурно-историческая общность между Волгой и Уралом // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 368–394.
- Лыганов А.В. Курманаковская IV стоянка финала энеолита и позднего бронзового века в нижнем течении р. Мёша (предварительные результаты исследования) // Поволжская археология. 2019. № 3 (29). С. 34–50.
- Лыганов А.В. Андронидные культуры Волго-Камья (луговская и сусканская культура) // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 522–547.
- Старостин П.Н., Багаутдинов Р.Н. Иманлейская и Уразаевские стоянки эпохи бронзы // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 25–40.

Чижевский А.А., Волкова Е.В. Ананьинская культурно-историческая область. Постмаклашевская культура. Памятники белогорского типа // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 162–185.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Шипилов А.В. Рысовский археологический комплекс // Актуальные вопросы российской археологии. Вып. 1 / Ред. В.А. Шаталов. Казань: ЦИАИ, 2014. С. 23–53.

Шипилов А.В. Материалы эпох поздней бронзы и раннего железа Игимской стоянки (Нижнее Прикамье) // Археология Евразийских степей. 2017. № 3. С. 111–118.

Чижевский А.А., Шипилов А.В., Капленко Н.М. Каентубинская островная стоянка неолита – позднего периода эпохи бронзы (по итогам исследований в 2005 г.) // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Т. 1 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2015. С. 184–194.

Шипилов А.В. Характеристика комплексов эпохи неолита, палеометалла и раннего железного века Берёзово-Григорьевско-Алексеевского III поселения // Археология Евразийских степей. 2022. № 1. С. 60–74.

Информация об авторе:

Шипилов Антон Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); Shipilov_anton@mail.ru

REFERENCES

Zbrueva, A. V. 1960. In *Materialy i issledovaniia po arkhologii (Materials and Studies in the Archaeology)* 80. Moscow: "Nauka" Publ., 10–95 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Iks and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 67–108 (in Russian).

Kuptsova, L. V., Lyganov, A. V. 2021 In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). 2021. *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 368–394 (in Russian).

Lyganov, A. V. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 29 (3), 34–50 (in Russian).

Lyganov, A. V. 2021 In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). 2021. *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 522–547 (in Russian).

Starostin, P. N., Bagautdinov, R. N. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Ob istoricheskikh pamiatnikakh po dolinam Kamy i Beloi (On the Historical Sites in Kama and Belaya River Valleys)*. Kazan: Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, Language, Literature and History Institute, 25–40 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Volkova, E. V. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 162–185 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Shipilov, A. V. 2014. In Shatalov, V. A. (ed.). *Aktual'nye voprosy rossiiskoi arkhologii (Current Issues of the Russian Archaeology)* 1. Kazan: Centre of Historical and Archaeological Researches, 23–53 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2017. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 111–118 (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Shipilov, A. V., Kaplenko, N. M. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkhologicheskii sbornik (Tver Archaeological Volume of Papers)* 10. Tver: Tver State United Museum, 184–194 (in Russian).

Shipilov, A. V. 2022. In *Arkheologiiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 60–74 (in Russian).

About the Author:

Shipilov Anton V. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; Shipilov_anton@mail.ru

